

//-----//

Глава 3

Вопросы в лабиринте

//-----//

— Твайлайт, как вообще мы должны жить здесь?

— Принцесса поможет мне построить библиотеку, Спайк. Все мои книги должны быть неподалёку на протяжении моего исследования, если мы хотим найти оружие способное остановить его.

— Но... как мы можем спрятаться от него здесь в библиотеке? Он в любом случае найдёт её! Мы ведь не можем построить секретную библиотеку под деревом...

— Спайк, ты только что подкинул мне идею.

История Вечнодикого леса была покрыта мраком тайн не меньше истории жившей в нём принцессы. Как долго эти деревья охраняют библиотеку? И как долго прошлое принцессы будет сочтаться из её слов, словно смола из деревьев вокруг, пока она не расскажет всю историю? Прошло всего два дня, а вопросы в голове Рарити непрерывно выли, словно древесные волки, не сдающиеся в своей погоне за жертвой. Тысячи ответов похоронены в потерянной библиотеке, и Рарити хочет узнать их все.

«Если я вообще смогу найти эту проклятую библиотеку!»

— Рарити, мы видим это дерево уже в третий раз...

— Не говори глупостей! Мы не проходили мимо него три раза, — настаивала Рарити.

Строго говоря она была права, они не проходили мимо дерева с полым отверстием три раза, а все четыре, что совершенно случайно совпадало с количеством часов, проведённых в поисках библиотеки принцессы Твайлайт.

Наверное, это была судьба, разве не так? Злой рок, решивший, что сейчас, когда Рарити подготовилась, поиск библиотеки был сродни поиску уценённых тканей из Седловой Аравии в последний день распродажи. Её ботинки были полностью покрыты грязью, её причёска начинала терять свой блеск, вещи в седельной сумке будто всё тяжелели и тяжелели, а её лучшая подруга должно быть начинала считать, что Рарити не в себе, если не решила так ещё после предложения пойти в лес.

«Она ведь так не считает, правда?»

— Флаттершай, ты ведь видела дерево! — бессильно воскликнула она, останавливаясь и поворачиваясь к пегаске. Её подруга лишь прикусила губу и уставилась на землю под ногами.— А этот заброшенный дом, где прятались девочки? Всё сходится! В самом деле, зачем мне вообще выдумывать всё это? Да, у меня есть кошка, но это не делает меня сумасшедшей старухой-кошатницей!

Флаттершай поджала уши и наконец неохотно посмотрела на разгневанного единорога.

— Рарити... может просто пойдём домой? Пожалуйста? — умоляла она. Её опасения были

вполне обоснованы, учитывая, что в Ночь поисков она два часа плутала по лесу, когда Рарити отправили её с кобылками обратно в Понивиль.

Хоть Рарити и чувствовала вину, за то, что в порыве любопытства позволила Флаттершай бродить одной с двумя жеребятами, ту же вину она испытывала и по отношению к одинокой принцессе. Она не могла просто сдаться и прекратить попытки найти её снова, или могла? Даже если бы она захотела, то не представляла, как дальше жить. Она не могла просто притвориться, что принцессы Твайлайт не существует. Мысли об этом постоянно протекали у неё в голове. Каждая книга, попадавшаяся на глаза, каждый случайный взгляд в сторону леса, каждое упоминание королевской семьи...

Все эти вещи будут беспрерывно напоминать ей о секретах, обнаруженных ей под тем полым дубом.

Рарити отвернулась от пристального, обвинительного взгляда Флаттершай.

— Ты... не веришь мне, не так ли? — приглушённо спросила она, смирение в её голосе звучало больше как болезненное обвинение. Она ожидала это от любого другого пони, особенно учитывая реакцию Даймонд Даска на её рассказ. Но видеть, как Флаттершай подвергает сомнению её слова... Она бы солгала, сказав, что её не задел тот факт, что самый близкий, задушевный друг больше не заслуживал этого звания.

— Рарити, я...

— Так ты разделяешь мнение Даска, что у меня были галлюцинации из-за стресса? Теперь понятно.

Её слова были гораздо резче, чем заслуживала Флаттершай, и хоть она пожалела о них в ту же секунду, её переполнило отчаяние, пересиливая желание извиниться. То, насколько сложно было найти библиотеку, абсолютно не имело смысла. Не помогало и то, что с каждым пройденным шагом, с каждой минутой в лесу, к ней приходило понимание, почему её подруга может считать, что она спятила.

— Это просто нечестно, — ответила Флаттершай, немного колеблящимся, но громким и отчётливым голосом. — Меня бы здесь не было, не верь я тебе.

Рарити оглянулась на свою подругу, заскрежетав зубами и прижимая уши к голове. Если уж Флаттершай считала необходимым это высказать, должно быть она оказалась суровее, чем хотела.

— Я приношу свои извинения, Флаттершай, — она наконец выговорила, с отчаянием и беспомощностью в каждом слого. Она издала тяжёлый вздох, потирая лоб копытом.

— Просто я... ты видела книгу, и я- я даю своё слово что я не обма...

— Давай посмотримся ещё разок, — мягко прервала её Флаттершай, с обнадёживающей улыбкой на губах. Она осмотрелась вокруг и всхлипнула.— Если... если мы не найдём её, завтра можно будет поискать снова, не так ли? Принцесса...

— Принцесса Твайлайт.

— Да, точно, — продолжила Флаттершай после кивка. — Принцесса Твайлайт ведь никуда не уйдёт. — добавила она с тихим смешком, который к счастью был заразительным.

Рарити улыбнулась и покачала головой.

— Нет, полагаю, ты права, — сказала она, хихикая в ответ. — Тогда в путь!

Однако вышагивание через тёмный, гнетущий лес сильно поубавило энтузиазм, она прочёсывала лес в поисках дерева с внимательным взглядом, будто ястреб в поисках добычи. Это продолжалось пока они не достигли хижины Зекоры и остановились для небольшого отдыха.

Внутри дома травницы не было ни единого лучика света, что было не удивительно, ведь Зекора на неделю покинула Понивиль после Ночи Поисков. Для неё не было чем-то необычным отсутствовать целыми неделями, но она всегда старалась принимать участие в важных событиях близлежащего города чтобы поддерживать имидж. Рарити часто её навещала ради помощи с заклинаниями, хоть и знала, что большинство жителей Понивили относились к ней с подозрением.

— Я не понимаю! Дерево должно быть где-то неподалёку! — кричала Рарити, поворачиваясь от окна в сторону леса. — Или как минимум тот дом! Мы ведь могли видеть дом Зекоры оттуда, разве не так?

Флаттершай осмотрелась, прежде чем развернуться к Рарити.

— Я... я не знаю? — призналась она и вновь посмотрела в лес, потирая копытом у лица. — Ты лишь сказала, что свет вдаль это дом Зекоры, но у нас с девочками не было возможности проверить.

— Но ведь это так! — настаивала Рарити, хотя она сама и не была у Зекоры дома в ту ночь. — ... Или нет? Я имею ввиду, что ещё это могло быть? — Она сильно сомневалась, что пони-будь ещё жил Вечнодиком лесе, и, если мантикоры и другие чудовища не начали путешествовать с факелами, здесь не было ничего откуда мог идти свет. — Вот увидишь. Тот дом должен быть где-то рядом — она стояла на своём, вновь начиная свой путь с Флаттершай неподалёку.

Как будто злая шутка судьбы, заброшенного дома нигде не было. Они скитались по лесу ещё не меньше 20 минут, что даже Рарити начала сомневаться, не было ли это всё галлюцинацией. Она сделала привал и издала разочарованное, неподобающее леди рычание, подобрав какую-то ветку своей магией и швырнув её в ближайшее дерево. Ну и ладно! Думала Рарити, бросая далёкой тьме угрюмый взгляд. Если она не хочет, чтобы её нашли, так и быть! У меня есть дела поважнее, чем всю ночь играть в прятки с дубом.

Низкое рычание вырвало её из своих мыслей, и её уши внезапно взлетели вверх. Бог ты мой, она знала, что они ещё не обедали и не ужинали, но это не было поводом для Флаттершай так себя вести. Это было совсем на неё не похоже.

— Что ж, хорошо, пошли домой, — вздохнув, Рарити наконец сдалась желаниям подруги. Ворча, она повернулась к Флаттершай. — Вовсе не обязательно издавать такие зву... Флаттершай?

Что-то было не так. Лицо Флаттершай было бесцветным, а её широко распахнутые глаза были сосредоточены на обеспокоенном единороге.

— Ф-Флаттершай? — прошептала она, её сердцебиение начало экспоненциально ускоряться. — Ч-что случилось?

— Р-Р-Рарити, н-не с-смо...

Флаттершай так и не закончила своё прерывистое предупреждение, вместо этого издав слабый, напуганный писк. Однако для Рарити не составило труда закончить его самостоятельно. Каждый волосок её шерсти встал дыбом, её дыхание стало быстрым и прерывистым, когда она повернулась назад чтобы увидеть, что же издавало этот странный звук.

На расстоянии нескольких метров на неё пялились два, суженных, сияющих зелёным глаза. Рарити раньше не имела привилегии увидеть древесного волка вблизи, и она бы чтобы всё так и оставалось. Деревянная, волко-подобная тварь выдыхала зелёный тошнотворный дым между обнажённых острых клыков, а тело состояло из веток и листьев, покрытых грязью и всеми возможными отвратительными субстанциями.

Рарити осторожно отшагнула от древесного волка, не нарушая зрительного контакта с ним.

— Флаттершай, дорогуша? — она спросила, пытаясь выглядеть спокойнее и увереннее чем была на самом деле, получив едва слышимый писк в ответ.

— Ты ведь помнишь, как Свити Белль и Скуталу заставили нас играть с ними в прятки? И как мы осторожно крались вокруг дома, чтобы они нас не нашли? — послышался ещё один писк. — Тогда делай как я.

Полные ужаса, две кобылки идеально слаженно отступали, вынуждая древесного волка выдать низкое рычание и сделать шаг в их сторону. Им удалось сделать целых пять шагов, но к несчастью сломанная под их шагами ветка послужила спусковым крючком для ярости древесного волка. Издав громогласный вой, зверь рванулся в их сторону, и кобылкам ничего не оставалось кроме как...

— БЕЖИМ!

Не теряя ни секунды, Рарити помчалась за Флаттершай, всё больше и больше теряясь в глубинах ужасающего леса, окончательно теряя чувство направления. По ощущениям они бежали часами, и ноги Рарити начинали гореть от изнеможения, но надвигающаяся угроза быть съеденными была на удивление хорошим стимулом бежать дальше.

В конце концов завывания начали отдаляться. Она сосредоточилась на пони, бегущей перед ней и не заметила маленькой ямы под ногами. С пронзительным 'еек', Рарити упала, приземлившись на правое копыто.

Оно и так было не самым здоровым, ещё не отправившееся от страданий, причинённых Принцессой Твайлайт, а после падения вывихнулось окончательно, так что Рарити, в ответ на пронзающую, жгучую боль в ноге, могла лишь издать полный агонии писк. Она рухнула на землю, слёзы струились по её лицу.

— Р-Рарити! — вскрикнула Флаттершай, подбегая к ней. Она попыталась помочь единорогу подняться на ноги, но в ужасе остановилась при виде древесного волка, появившегося из-за деревьев.

При виде зверя Рарити, уже считая себя мёртвой, повернулась к Флаттершай в попытке оттолкнуть её.

— Ну же! Беги! — заорала она, не желая для своей подруги смерти в таком жалком положении

и месте.

Она была очень тронута реакцией Флаттершай, вцепившейся в неё в неловкой попытке защитить подругу. Глядя на грозного зверя, подкрадывающегося всё ближе. Рарити подумала о Принцессе Твайлайт и отчаянно желала, чтобы та была здесь и взорвала бы древесного волка на щепки.

И в тот же момент она услышала крик совы.

Прежде чем древесный волк сумел бы превратить их в свой вечерний пир, знакомая чёрная сова пикировала с веток ближайшего дерева и начала клевать лицо зверя. Этой героической атаки было достаточно, чтобы отвлечь хищника от двух кобыл и перевести его внимание на маленькую сову.

Неужели принцесса отправила своего фамильяра спасти их.

Темис продолжал клевать древесного волка, дико размахивая крыльями. В конечном счёте решивший вцепиться своими острыми когтями в зелёные глаза зверя, он дал Флаттершай достаточно времени, чтобы помочь Рарити, пока хищник злобно рычал, отбиваясь от Темиса.

Как бы не была проворна птица, этого было недостаточно. К ужасу двух кобылок, древесный волк, яростно размахивавший когтями, достиг цели и швырнул Темиса в дерево. Тот с грохотом упал на землю и обездвиженный, развалился у основания дерева.

О нет! Неужели он... беспомощно подумала Рарити.

Ярость закипала внутри неё, и она внезапно захотела напасть на зверя, но её планы были прерваны ещё одним криком совы, куда более злым чем первый. Спустя секунду, белая сова соскочила с другого дерева и начала жестоко клевать волка. Хищник пытался отделаться так же, как и от прошлой чёрной совы, но белая была гораздо быстрее, она громко хлопала крыльями и летала кругами.

Совершенно неожиданно, сова рванула в глубь леса, и древесный волк помчался следом. Лишь когда рычание полностью растворилось в дали, Флаттершай снова начала помогать Рарити подняться на ноги. Та в свою очередь, не смотря на сильную боль каждый раз, когда она наступала на больное копыто, волновалась совсем о другом. Флаттершай, по всей видимости, беспокоилась о том же. О маленькой, ошеломлённой, спотыкающейся сове. Как только он немного пришёл в чувство, Темис взлетел на несколько метров, но тут же упал. Следующая попытка оказалась успешнее, и он медленно, неуверенно направился в глубь леса.

— П-подожди! — крикнула ему вслед Рарити и, в силу травмированного копыта, безуспешно попыталась побежать за ним. Он наверняка полетел обратно в библиотеку, и это возможно единственная возможность снова её найти. Единорожка повернулась к Флаттершай:

— Ну же! Мы ещё может нагнать его! — её уши поникли, когда Флаттершай не последовала за ней. — Флаттершай? Это совы принцессы! Мы должны пой...

— Нет.

— Флаттершай! — Рарити издала что-то среднее между криком и хныканьем, оглядываясь между давно пропавшей из виду совой и её подругой и энергично жестикулируя в тоже время.

— Но! ... Ты! ... Сова! ... И принцесса! ... Что значит 'нет'?! — она потребовала объяснений, но

получила в ответ лишь короткое, решительное 'нет'.

— Флаттершай! — она завизжала, позабыв о больном копыте до того, как, раздражённая, бессознательно топнула им по земле и издала полный боли визг.

Из всех редких случаев, когда Флаттершай решает быть напористой, почему это должно было произойти именно сейчас? В другой ситуации Рарити даже гордилась бы своей подругой, если бы не хотела раздражённо топнуть и последовать за совой в одиночку.

— Но, Флаттершай, он ведь ранен! Даже если мы не найдём принцессу, мы просто не можем ему позволить летать в таком состоянии! — выпалила она в ответ, ударив здоровым копытом по земле в попытке придать вес своим словам.

Флаттершай слегка поморщилась и слегка опустила уши.

— Его ранили из-за нас, потому что мы не ушли прежде, чем встретили древесного волка, — возразила она в ответ. — Мне... мне тоже не нравится оставлять маленькую раненую сову, но уже ночь и ты тоже ранена.

— Но Флаттершай!

Флаттершай лишь вздохнула, бросив небольшую улыбку.

— Пожалуйста, пошли домой? — даже после всего пережитого, она задавала вопрос, оставлявший возможность выбора. — Мы попробуем снова, когда ты поправишься.

Рарити окинула подругу взглядом, часть её твёрдо желала отправиться за совой, но в конце концов она уступила и кивнула в ответ. Неустойчивой, болезненной походкой она последовала за подругой домой.

Не оглядываясь назад, Рарити глубоко вздохнула и сказала себе, что ей не обязательно видеться снова с принцессой Твайлайт.

Спустя несколько дней она могла жалостливо признать, что, строго говоря оказалась права. Не то чтобы она хотела снова увидеть принцессу Твайлайт, ей было необходимо и эта потребность встретиться ещё раз была сильна.

В течение очередного часа непрерывный стук копыт по деревянному полу рабочей комнаты бутика сопровождал её падение в пучины безумия. Её внешний вид прекрасно справлялся с подчёркиванием измотанного состояния её разума. Взъерошенная грива с торчащими прядями волос, постоянное жевание губ, когда не была занята бормотанием и небольшое подёргивание глаза каждый раз, когда она наступала на перевязанное копыто.

Рарити теряла рассудок и отлично это осознавала. Даже посторонние пони стали очень любопытны насчёт всего произошедшего. Слухи и сплетни распространяли как лесной пожар, и уже весь город знал, что Рарити ходила в Вечнодикий лес в Ночь Поисков. Даже несмотря на то, что Даймонд Даск не рассказывал о чём она бормотала, он всё же упомянул дюжине пони что Рарити вела себя 'странно' после того как её нашли.

Она не была удивлена тому, что весь город сгорал от нетерпения, желая узнать, что же она увидела в лесу, но если даже Флаттершай по всей видимости не верила ей, то она никак не могла ожидать этого от остальных.

— Мне нужно снова встретиться с ней, Опал. Я боюсь, что сойду с ума, если этого не случится.

Для лежащей на шезлонге хозяйки персидской кошки постоянное расхаживание могло бы быть идеальным, успокаивающим проводником в мир грёз, но было очень сложно задремать, когда Рарити продолжала громко разговаривать сама с собой. Опал мяукнула в ответ, потянувшись прежде чем снова свернуться в клубок. Хотя её мяуканье и было больше похоже на зевки чем на ответы, пони, к сожалению, не преуспели в понимании запутанного языка кошек, так что Рарити была вольна интерпретировать ответ как сама пожелает.

— Опалесенс, я не спятила! — завизжала она, ударяя своим здоровым копытом по полу. Кошка в ответ прижала уши и зашипела на пронзительно визжащего единорога. Рарити хмыкнула и вернулась к своему вовсе не бредовому бормотанию.

— Мне не нужно встретиться с ней вновь! — утверждала она. — Мне нужно снова с ней увидеться. — Нет, не нужно! — воскликнула она.

Кого вообще волнует принцесса Твайлайт? Точно не её.

Ей это было безразлично, когда она вернулась с Флаттершай, как и в те шесть раз, когда она пыталась прокрасться обратно в лес. Ключевым словом было именно 'пыталась', так как это было довольно сложно, когда Флаттершай продолжала заскакивать проводить её. Она понимала, что Флаттершай всего лишь хочет, чтобы та отдохнула. Но в самом деле, разве не может кобыла спокойно сбежать из собственного дома?

Принцесса Твайлайт не имела значения. Она абсолютно точно не была той мыслью, что не покидала головы и не давала думать о чём-либо ещё. Ведь как можно думать о чём-то ещё, когда одна мысль никогда не останавливается и несётся как непрерывное предложение без какой бы то ни было пунктуации, лишь слово за словом, поглощающие все мысли и не дающие дышать и ...

— Её книга!

Она отбросила незавершённые размышления и левитировала увесистый том, взятый в библиотеке, показывая первую страницу своей совершенно не заинтересованной кошке.

— Здесь говорится, 'Собственность Твайлайт Спаркл'! Видишь?!

Она положила книгу на диван и левитировала к себе Опалесенс, прижимая её к груди.

— Они думают я потеряла рассудок, но они ошибаются!

Она поднесла Опалесенс так близко к лицу, что та легко могла бы её поцарапать.

— Ты ведь мне веришь, дорогуша? Не так ли?!

Осознание свалилось на Рарити с силой тысячи острых царапающих когтей, когда её ненаглядная кошка, её единственный верный друг в этом тёмном, мрачном мире отчаяния и недоверия просто взвыла на неё.

Боже правый, я в самом деле превращаюсь в сумасшедшую старуху-кошатницу.

Но если это было её судьбой, она была согласна.

— Если принцесса Твайлайт станет причиной моего безумия, тогда так тому и быть! —

провозгласила она, бросив свою бедную кошку обратно на диван для обмороков. Не имело значения, что кошка спасалась бегством из комнаты или что не последовало бурных аплодисментов, вдохновлённых её заявлением. Всё что имело значение, это то, что она приняла решение, она найдёт эту богом забытую принцессу, даже если придётся сразиться с очередным древесным волком.

И тогда, как только принцесса будет найдена, всё что потребуется Рарити – это фотоаппарат для мгновенного доказательства её неизменного здравомыслия. «Ох, Рарити, да ты гений, непонятый современниками». С ослепительным изображением принцессы никто не сможет опровергнуть её утверждение. Плюс ко всему у неё уже были планы отправиться в Кантерлот через две недели, так что она могла бы показать снимки самой принцессе Дензе! Это был план полного доказательства!

Посмеиваясь про себя над тем, насколько блестящий это был план, она помчалась в прихожую и надела седельную сумку. С помощью искорки магии книга принцессы Твайлайт появилась перед единорогом, и она быстро затолкала её в сумку. «Я куплю фотоаппарат и отправлюсь на поиски принцессы, верну ей книгу и сделаю снимки» –, говорила она сама себе, со спешкой уходя из бутика.

Был всего лишь полдень, так что быстрое прогулка по торговой площади Понивилля должна привести её в магазин Флиттер Шаттера, где она купит лучший фотоаппарат из имеющихся. Камеры вообще могут делать снимки призраков? Она сильно сомневалась, что было руководство по съёмкам паранормального. Может Флиттер сможет что-то подсказать.

Рарити так сильно увлеклась фантазией о её восхвалении как "кобылы, нашедшей Принцессу Твайлайт", что она совсем не замечала подозрительных взглядов от окружающих пони, по пути к торговой площади. Их перешёптывание осталось незамеченным, заглушённое стуком копыт от её быстрой походки и поглотивших её мыслей. Единорожка так и представляла её прекрасную винтажную камеру...

— Рарити!

... и фотографию принцессы Твайлайт. Кстати о ней, Рарити интересовалась, как бы выглядела принцесса с связанной гривой [тут как бы какая-то причёска]? Безусловно, макияж не будет лишним. После этого, она может сделать хоть миллион фотографий, по одной для каждого жителя Эквестрии, чтобы ни у кого не было ни тени сомнений, что Рарити не выжила из...

— Рарити!

— Угу? — она повернулась, выпадая из своих мыслей и увидела оранжевую кобылку рядом с ней. — Ох, Эпплджек!

Земная пони и её семья были коренными фермерами Понивилля. Гренни Смит, бабушка Эпплджек по слухам была старейшим жителем Понивилля. Хоть у Рарити и не было много общего с Эпплджек, они неплохо ладили.

Фермерша улыбнулась и потрясла головой.

— Во имя Эквестрии, Рарити. Я кричу на тебя уже не меньше пяти минут. Уж готова была сдаться!

— Оу. В самом деле? — Рарити ощутила как её щёки распались. Она прокашлялась и поправила седельную сумку.

— Всамделишнее не бывает. — Эпплджек поправила шляпу и улыбнулась. — Всё хотела поговорить с тобой, да ни как время найти не могла... имею в виду до сих пор. Я... слышала тут разное про тебя.

Единорожка задержала дыхание.

— О-ох. Неужели? — как можно беспечнее ответила она, но это не получилось даже близко. — Надеюсь только хорошее?

Улыбка фермерши стала застенчивой и она потёрла шею копытом.

— Нууу, не совсем... По больше части о случившемся в Ночь Поисков... Я просто хотела сказать что...

«Денза помилуй, неужели все считают, что я сошла с ума»?! Она знала, что была немного не в себе последнее время, но это просто смешно! Кобылка не могла дожидаться, когда у неё будут эти снимки, чтобы бросить их в лицо всем неверующим!

— Эпплджек, — прервала она, тонко улыбнувшись и сделав глубокий вдох. — Я понятия не имею, что всем наговорил Даймонд Даск, но настаиваю на возможности высказать свою версию событий прежде чем ты согласишься ему. В самом деле, Вечнодикий лес - ужасное место, может это у него были галлюцинации? И ты же знаешь, как сильно он любит сплетничать, да ему давно пора вступить в местный клуб сплетников!

— Воу, потише, сахарок, — сказала кобылка, поднимая копыто, чтобы предотвратить дальнейшие разглагольствования. — Я лишь хотела сказать, что это очень смелый поступок - отправиться в Вечнодикий лес в одиночку, особенно за своей сестрой.

Она посмотрела в сторону маячащего на горизонте мрачного леса.

— Эпплы жили здесь с самого основания города, и за всё это время сунуться в лес отважилось столько же пони сколько у меня копыт. Так что... — вернув взгляд на Рарити она ухмыльнулась. — Ты либо смелая, либо отчаянная, но мне это нравится.

Единорожка заулыбалась, распрямляясь, чтобы казаться выше. Она и вправду была отважной, разве нет?

— Ах, да, ну я просто не могла оста... Подожди, — перебила она саму себя и наклонила голову. — Ты... Твоя семья! Они ведь жили здесь с основания Понивилля? — спросила Рарити, с нарастающим внутри восторгом. Если это действительно так, значит кто-то из её предков должен был знать принцессу ещё до её заточения в библиотеке!

— Так точно, сахарок! — воодушевлённо ответила Эпплджек. — Отец деда Гренни Смит его и основали!

Сердце Рарити бешено колотилось в груди. Это... это означало, что у семьи Эпплов должны быть книги, свитки и информация о Эквестрии до поимки Твайлайт, и всё это спрятано в амбаре! Возможно даже подсказка, как вновь найти библиотеку!

— Агась, — гордо продолжала Эпплджек, увлечённая историей своей семьи и их роли в основании города. — Он переехал сюда со своей бедной семьёй, и раз уж никто ничего не построил возле Вечнодикого леса раньше, он решил возвести здесь амбар, а потом стали обустриваться и другие путешественники, и ...

Подождите ка.

Вечнодикий лес?

Этого не может быть! В легенде говорится, что Дух вырастил Вечнодикий лес вокруг библиотеки Твайлайт! Тот дом с проросшим внутри деревом подтверждает это! Разве нет?!

— Подожди, подожди, дорогуша! — поспешно перебила Рарити, пытаясь поддерживать ровный ритм дыхания. — Ты... ты хочешь сказать, что Вечнодикий лес уже был здесь, ещё до основания Понивилля? — осторожно спросила она, отчётливо произнося каждое слово, словно разговаривала с жеребёнком.

Эпплджек кивнула.

— Мой пра-прадед обнаружил секрет вольт-яблочного джема и решил построить ферму рядом с лесом.

— Иии он построил дом внутри леса?! Наверняка так и было! — с нарастающим после каждого ответа отчаянием в голосе сказала Рарити. — Возможно, библиотеку?

Эпплджек лишь слегка фыркнула.

— Не говори ерунды! С чего бы ему или кому бы то ни было захотелось жить в Вечнодиком лесу? — спросила она, трясая головой, и её выражение лица стало куда менее довольным. — Рарити, это место не безопасно. Моего пра-прадедю Эппл Крамбла загрызли древесные волки. Там живут всевозможные опасные существа, не говоря о бесконечных выгребных ямах. Никто кроме Зекоры никогда не жил в...

— Нет! — выкрикнула единорожка, топая копытом. — Нет, нет, нет, нет! В этом нет никакого смысла! — неожиданно она начала наматывать круги вокруг Эпплджек, беспрестанно бормоча.

— Он не мог построить дом после Вечнодикого леса! Разве ты не понимаешь?! Вывеска на библиотеке! Там написано "Публичная библиотека Понивилля", — кобылка остановилась и, тяжело дыша, повернулась к Эпплджек. — Как ты объяснишь вывеску?! Как?!

Та лишь безмолвно уставилась на неё.

— Рарити, в твоих словах нет ни крупицы здравого смы...

— Эпплджек, я не сумасшедшая! Я видела дерево и вывеску на нём! — беспомощно продолжала она настаивать на своём, закрывая лицо копытами и разочарованно простонала. Спустя мгновение, Рарити опустила обратно копыта, вздохнула, посмотрела на верх и ...обнаружила маленькую белую сову летающую кругами у них над головами, неся что-то в когтях.

— Элара..? — прошептала Рарити, широко распахнув глаза, а её сердце в далеко не здоровом ритме. На неё нахлынуло довольно странное ощущение, будто время остановилось пока её глаза были прикованы к Эларе, словно та была призраком. Она пережила нападение древесного волка! Но... неужели она вернулась в поисках Рарити? Принцесса Твайлайт послала её? Значит ли это, что Рарити может снова найти библиотеку?

Эпплджек тоже подняла взгляд.

— Ты только глянь на это! Я думала, совы ночные зверушки, но эта летает посреди бела дня! — воскликнула она, следя за полётом Элары. Прищурившись, она спросила:

— А что у неё в когтях?

Прежде чем они успели рассмотреть, что же это было, сова неожиданно посмотрела вниз на Рарити и полетела прочь. Единорожка запаниковала от увиденного, осознав, что единственное существо в Понивилле, видевшее принцессу, удалялось от неё. Без единого слова объяснения, она помчалась за Эларой, в сопровождении стреляющей в ногу боли при каждом шаге.

— Ра-Рарити?! — окликнула Эпплджек, побудив кобылку обернуться назад.

— Никуда не уходи, Эпплджек! Я мигом! Нам нужно поговорить!

Сказав это, она повернулась обратно к Эларе, которая резко повернула и исчезла за углом здания. «Э, нет, даже не смей» — думала Рарити, преследуя сову по улицам города, избегая пони на пути. Она никогда не думала, насколько неожиданно большим был Понивилль, пока не прошло не меньше пятнадцати минут погони за совой.

Периодически птица ненадолго поворачивалась, будто проверяя, следует ли за ней кобылка. После третьего или даже пятого поворота, она неожиданно чрезвычайно ускорила, вызвав у Рарити панику, исчезнув из её поля зрения. Повернув за угол дома, Рарити оказалась на небольшой рыночной площади с фонтаном в центре. Какие-то пони проходили мимо, болтали, ели, смотрели на витрины множества магазинов на площади. К великому разочарованию единорожки Элары нигде не было видно. Она была так близко, а теперь её единственный шанс найти принцессу Твайлайт буквально улетал от неё, возможно даже навсегда.

Она осмотрела окружающие её магазины в надежде найти сову, усевшейся на одном из зданий. Она прошла мимо магазина тканей, продуктового, магазин домашних товаров и, наконец, остановилась перед "Перьями и свитками" Инки Овла. Украшение фасада магазина было посвящено совам, на деревянной раме двери были вырезаны самые разные виды ночных птиц. По другую сторону окна были расположены перья разных цветов и широкий ассортимент прозрачных чернильниц в виде сов.

Точно такие же, как у принцессы.

На улице рядом с магазином стоял огромный синий котёл, заполненный почти до самого края какой-то чёрной жидкостью, оказавшейся при внимательном осмотре чернилами. Более того, рядом с котлом стояла одинокая совоподобная чернильница. В отличие от остальных, эта выглядела старой и грязной, со следами чернил внутри. Так же на стекле были различные царапины. «Это её несла Элара?» — подумала Рарити, робко взяв чернильницу в свои копыта, чтобы рассмотреть поближе.

— Поставь на место! — неожиданно прошипели на неё, — я сказал, поставь на место!

Рарити немедленно осмотрелась вокруг и заметила чёрного жеребца единорога, стоящего в дверном проёме магазина и неистово размахивая копытом. Одна из его задних ног была заменена деревяшкой, и Рарити не горела желанием узнать какой инцидент привёл к такой необходимости.

— Ой, прошу прощения! — возвращая на место чернильницу ответила она. — Я подумала...

Он хмыкнул и прошагал к ней, левитируя чернильницу и вынимая из неё пробку. Затем он

аккуратно окунул её в котёл и наполнил чернилами, затем очистил, вернул пробку и поставил на место.

— Эти совы прилетают веками, и я не позволю пронырливой кобыле их остановить, — сказал он, развернувшись и направившись обратно в магазин, оставляя Рарити наедине с чернильницей. Неужели она и правда принадлежала прин...

— Даже не думай об этом! — меньше чем через минуту предупредил Инки Овл, снова высунув голову из-за двери и, ворча под нос, вернулся в здание.

Рарити с широко распахнутыми глазами перевела взгляд с чернильницы на дверь. «Они прилетают веками»?! Столетиями совы делают... Дух знает что, и он никогда не задавался вопросами? Никогда не задумывался откуда или почему они прилетают?! Или же... возможно, она не единственная, кто знает о существовании принцессы Твайлайт?

— Подождите пожалуйста! — прокричала она, рванув в магазин.

Магические шары тускло освещали мрачно выглядящий магазин, запах чернил и пергамента наполнил её нос, и деревянный декор посвящённый совам выглядел впечатляюще. Маленькие котелки наполненные чернилами различных цветов были расставлены повсюду, и Рарити не могла не отметить, что для полного образа дома ведьмы не хватало лишь кошки. Отправившись в глубь магазина, единорожка проходила мимо множества полок с разносортными каллиграфическими принадлежностями: авторучки, перья, чернильницы, пергамент самых разных цветов. На некоторых были практически абсурдные ценники.

Наконец, она нашла Инки Овла нагнувшегося за деревянной стойкой и ищущего что-то у его копыт. На стене за ним висела рамка с элегантным, но минималистичным рисунком детёныша дракона. Пергамент в рамке был сильно изношенный и имел маленькие надрывы тут и там. Над драконом было написано "Солар".

— Чего ты хочешь? — спросил Овл, выпрямляясь и ставя на стол банку с каштанами. Он раздражённо постучал по стойке копытом, не утруждаясь скрывать недовольство нежеланным присутствием Рарити. — Давай быстрее, она скоро вернётся за чернилами.

— Она вернётся за чернилами? Вы про сову? Они действительно прилетают уже столетия?

Инки Овл кивнул и засверкал гордой улыбкой.

— Они прилетают с тех самых пор как мой прадед начал свой бизнес. В первый же день бурая сова села на тот самый котёл снаружи и мой предок на удачу дал её первую совообразную чернильницу. С тех самых пор совы прилетают за чернилами и оставляют каштан как оплату, — она с любовью посмотрела на банку. — Мой отец любил говорить, что мы благословлены совами.

... Благословлены совами? Серьёзно?

— Но вы не знаете куда они уносят чернила? Или кто их посылает? Или зачем? — спросила Рарити, не понимая как Инки или его предки не задались этими вопросами сами. — Неужели вы не пытались следовать за ними?

Тот лишь слегка улыбнулся.

— О, ну конечно, я пытался проследовать за ними. В самую гущу Вечнодикого леса, на самом деле, — тут он поднял свою культяпку на стол. — Хотя местные древесные волки не оценили мой визит. Должен признать, я жив лишь потому, что совы нашли меня и начали клевать зверей.

— Я так думаю, они прилетают по привычке, — продолжил он, посмотрев на стену и с помощью магии снял иллюстрацию, осторожно вынул пергамент из рамки и показал Рарити. — Первая сова принесла несколько таких рисунков моему прадеду, но лишь этот сохранился благодаря заклинанию. По словам прадеда, каждое сообщение было простым рисунком с заголовком, наверняка сделанным хозяином сов. Я так полагаю, что его уже нет в живых, ведь однажды сообщения перестали приходить.

Рарити рассмотрела рисунок внимательнее, хоть это и было довольно трудно в тускло освещённом помещении.

Если принцесса отправляла эти послания после её заточения, то их содержание не имеет смысла. Почему не отправить просьбу о помощи? Почему просто... рисунки? Она перевернула пергамент, но на обратной стороне так же не оказалось ничего полезного.

— Что ж, прошу прощения... — Инки Овл взял банку магией и пошёл в сторону выхода. — Прошло уже три недели и мне этого не хватало, да и бедняжка устроила беспорядок, пытаюсь наполнить чернильницу самостоятельно.

Рарити проводила его взглядом прежде чем повернуться обратно к пергаменту. Она сощурила глаза в попытке найти какую-нибудь полезную подсказку. Вот было бы освещение получше. Она осмотрелась вокруг и увидела зажжённую свечу на стенде. Единорожка левитировала свечу к себе и поднесла ближе к рисунку. Как только она это сделала, изображение... изменилось?

Одна за одной, на пергаменте начали появляться буквы до тех пор, пока в шоке уставившаяся на строку случайных светящихся букв Рарити не произнесла:

— Это... код?

Пытаясь рассмотреть получше, она поставила свечу на стол, но как только пламя отдалилось от пергамента, буквы сразу же исчезли.

— Что, во имя Эквестрии, это... — кобылка моргнула и обратно поднесла свечу к рисунку, наблюдая как незамедлительно шифр появился вновь. Прodelав это ещё несколько раз, она почувствовала, как её сердце бешено забилося. Принцесса Твайлайт всё же спрятала в письмах послание!

Но зачем их зашифровывать?

Рарити осмотрелась в поисках пергамента и пера, но когда нашла их и начала переписывать код, иллюстрация пропала из её копыт.

— Ч-что? Подождите, куда оно...

— Оставь рисунок в покое и поторапливайся! Она вернулась, она вернулась! — окликнул её Инки Овл, прижав лицо к окну и левитируя изображение дракона рядом с собой. Когда Рарити присоединилась к нему, прижимаясь к окну, он продолжил. — Видишь? Каштан!

Элара вернулась и стояла рядом с котлом, толкая каштан к чернильнице.

— Они никогда не задерживаются, — приглушённым голосом продавец. — Они оставляют орехи, забирают чернильницу и улетают. Если я пытаюсь выйти наружу, они сразу же улетают.

Рарити прикусила губу. Она хотела выйти наружу, но если это спугнёт сову...

Ни с того ни с сего, Элара посмотрела на двух уставившихся на неё по другую сторону окна пони. Она задержала взгляд на Инки Овле на несколько секунд, а потом посмотрела на Рарити. Замахав крыльями и взлетев в воздух, вцепилась одним когтем в пробку чернильницы, а другим взялась за стекло.

Рарити, внимательно наблюдая за совой, сделала шаг к дверям.

Как только чернильница была надёжно закреплена в когтях, Элара подлетела к Рарити с другой стороны окна. Удивлённых вздох Овла остался не услышан единорогом, всё внимание которого было приковано к сове. Они пристально смотрели друг на друга, пока Элара наконец громко ни ухнула и полетела прочь.

Было очевидно, она хотела, чтобы Рарити последовала за ней. Но осмелится ли единорог на это? Посмеет ли она поддаться любопытству? Или же это тёмное желание, которое она подавляла в течении недели? Ведь этим оно и было – тёмным, иррациональным желанием вернуться и вновь увидеть призрака, поглотившего её мысли, сны и мечты. Её любопытство вело её прямо в пасть древесных волков, но она...

Но она рванула из магазина вслед за Эларой, не утруждаясь прощанием с шокированным продавцом и игнорируя пульсирующую боль в копыте, игнорируя то, что у неё с собой камеры, выбрасывая возможность спокойной тихой жизни, останься она в бутике.

Запись в журнале номер 23

Я наконец то нашла зацепку и мне не терпится показать её принцессе Селестии. Я уже рассказала брату и Кейденс, они были немного обеспокоены, но думаю, что они всегда беспокоятся обо мне. Особенно Шайнинг Армор. Он всё её относится ко мне как к маленькой кобылке!

Я нашла старый дуб в долине и думаю, это может быть лучшим местом для строительства моей библиотеки и начала исследования. С поддержкой принцессы Селестии это должно быть вовсе не сложно, построить библиотеку под деревом, и, надеюсь, он не сможет её найти. А ещё меня беспокоят некоторые деревенские жители возле дерева. Они выглядят вполне безобидно, но я не хочу, чтобы они знали о моём присутствии.

Спайк, как я и надеялась, отправится со мной. Похоже он слегка даже слишком взволнован перспективой приключений.

— Твайлайт Спаркл – единорог и Спайк – дракон против самого бога хаоса! — воскликнул он.

Думаю он просто ещё не знает, что большая часть "приключения" будет чтением книг. Жду не дождусь, когда уже его лицо, после осознания, что жизнь будет точно такой же, как во дворце!

Я буду скучать по столице – Кантерлоту. Новая библиотека даже близко не будет такой же обширной как во дворце, и я не хочу ни с кем разговаривать, за исключением Спайка. Не уверена, как много моих лекций о магической астрологии он ещё вытерпит! Хотя, если мои

подозрения верны, в дали от дома мы будем не долго.

Спайк вместе со мной встречались с шифровальщиком – мистером Вижинером несколько часов назад. Он недавно изобрёл шифр и научил нас им пользоваться. Это очаровательный процесс с использованием кодового слова – ключа и таблицы алфавита. Хотя Спайк считает его немного сложным. В любом случае, я не сомневаюсь, что кое-какой драконикус попытается читать наши письма и послания, так что я уверена, мы должны иметь способ усложнить ему жизнь. Так же обязательно позабочусь, чтобы только Спайк мог прочесть сообщения.

Принцесса Селестия верит, что я могу помочь остановить Дискорда, и я не собираюсь её подводить. Она, принцесса Луна, Шайнинг Армор... все рассчитывают на меня.

Я ни за что их не подведу.

Засохшие листья хрустели под копытами Рарити, уши то и дело вздрагивали на вой древесных волков в дали, а сердце билось о грудную клетку в такт с её бегом, по мере следования через лес за совой. «Это безумие» – думала она снова и снова достаточно безумно, чтобы не иметь ни малейшего желания вернуться в Понивилль.

Кобылка заметила, что Элара летит в постоянном темпе, никогда не останавливаясь осмотреться где она или передохнуть. Она останавливалась лишь проверяя, следует ли за ней Рарити, затем с уханьем продолжала свой путь. По видимому Элара идеально знала где находится, когда единорожка была уверена, что заблудится сразу же как потеряет из виду сову.

Пятнадцать минут спустя, Рарити услышала рычание вблизи и немедленно замерла на месте. «Ещё древесный волк!» – подумала она в панике. Элара же не выглядела обеспокоенной ни на каплю присутствием зверя, даже после происшествия несколькими днями ранее. Она быстро подлетела к Рарити, поставила перед её копытами чернильницу и взгромоздилась на мордочку пони, прикрывая её рот крыльями. «Она хочет, чтобы я не шумела?»

Ответ на этот вопрос вскоре был найден, когда Элара быстро взлетела и понеслась в глубь леса, громка ухая по пути. Рарити чуть не побежала следом за ней, но остановилась, услышав как хищник сорвался в погоню последовав за уханьем. Спустя несколько минут, когда всё вокруг затихло, а страх Рарити утроился, она услышала счастливый крик совы и увидела приближающуюся Элару.

— Ох, слава Эквестрии, ты вернулась! — вскрикнула единорожка, получив очередное уханье в ответ.

Элара снова взяла чернильницу в когти и вспорхнула обратно в воздух, трижды ухнув на Рарити прежде полететь дальше. После продолжительного плутания по лесу они наконец то достигли своего назначения.

Когда Рарити увидела величественный дуб вдалеке, у неё перехватило дыхание. Элара полетела вперёд к открытому окну с чернильницей в когтях, пока Рарити спустилась в яму и устала на внушительное древнее дерево.

Она не сошла с ума! Она практически закричала от счастья и чуть не сорвалась убежать обратно в Понивилль, чтобы ткнуть им всем в лицо.

Сделав глубокий вдох, она подошла к люку и отворила его магией, всматриваясь в лестницу. Рарити осторожно вошла внутрь и направилась вниз, освещая свой путь рогом. Она

остановилась прямо перед входом, вспомнив про барьер, появлявшийся раньше. Предварительно помахав копытом в проходе и не увидев барьера, она вошла в комнату, погружённую в крошечную тьму.

Элару нигде не было видно, и Рарити предположила, что та уже с принцессой. Её мысли перенеслись к Темису, и как он было жестоко атакован древесным волком. Выжил ли он?

— Принцесса? — неуверенно позвала она, пытаясь заприметить аликорна во тьме. Как вообще можно было призвать призрака? Выложив из книг и свечей пентаграмму, попутно скандируя Десятичную систему Старсвирла?

Рарити осмотрелась вокруг и заметила знакомый голубой канделябр на столе рядом. Подойдя, она заметила всё то же малиновое свечение.

— Эм... Пардон? — спросила она, чувствуя себя дурочкой от разговоров с подсвечником.

Пробудившись ото сна, четыре свечи загорелись и он взлетел в воздух, начав кружить вокруг единорожки. Это даже напомнило ей поведение восторженного щенка. Но всё же, хоть канделябр и ускорит её поиски, без сомнения, отыскать принцессу было проще в полностью освещённой комнате. Что она там говорила, чтобы заставить его трансформироваться?

— Старлайт, пожалуйста? — она осмелилась попробовать, но канделябр лишь ненадолго остановился прежде чем продолжить беспрестанно наворачивать круги. После нескольких безуспешных попыток она решила продолжить поиски.

— Принцесса Твайлайт?

Кобылка безрезультатно осматривала книжные полки сверху донизу. «Я и правда так сильно хочу её найти? Может сама судьба говорит мне возвращаться домой?» У Рарити вырвался разочарованный вздох. Неужели она прошла через всё это, чтобы вот так просто вернуться домой? Неужели ей не было суждено поучаствовать в невероятном приключении как Дэринг Ду?

— Ну и ладно! — возмущенно воскликнула единорожка, взмахнув гривой и топнув копытом по полу. Что, теперь, когда Рарити вернулась по собственной воле, принцесса неожиданно оказалась по уши в своих призрачных делах? Что ж, может Рарити давным-давно не так уж и хотелось увидеться с ней! Хах!

— Тоже мне, призрак, — пробормотала она, усевшись и нахмурившись на канделябр с его надоедливой круженией. Единорожка заметила небольшую стопку книг неподалёку и в порыве разочарования толкнула её копытом, наблюдая как книги с грохотом развалились по полу, пристально посмотрев на них с минуту, она решила, что, возможно, пора отправляться домой. Махнув гривой, Рарити встала, развернулась и оказалась лицом к лицу с не менее сердитой принцессой. С визгом она завалилась на круп.

Все её мысли целую неделю были поглощены необходимостью вновь встретиться с принцессой. Сейчас же Рарити обнаружила, что возможно не стоило быть такой нетерпеливой. Принцесса Твайлайт осмотрела её с невпечатлённым выражением лица, выглядящем более чем ужасающим в тусклом освещении канделябра.

«Так вот как я умру» — подумала Рарити, тяжело сглотнув.

Однажды, столетия спустя, кто-нибудь найдёт библиотеку и увядшее тело единорога в ней. Это

будет невероятно интеллигентный красавчик детектив из Мэйнхеттена одетый в пальто и элегантную фетровую шляпу. После захватывающего и напряжённого расследования, он выяснит – кто убийца и затем драматично объявит:

— Это сделала принцесса Твайлайт Спаркл своим расширенны изданием мемуаров Старствирла Бородатого!

— Они были в алфавитном порядке, — принцесса вырвала Рарити из её предсмертной задумчивости.

— Я... Я... прощу прощения... Я... — пропищала единорожка.

Аликорн прошагала мимо своей гостьи и начала вновь сортировать столь бесцеремонно разбросанные по полу книги. Закончив с этим, она повернулась к Рарити и уже было раскрыла рот, предположительно для продолжения своего выговора.

Но его не последовало.

Она пялилась на единорожку несколько мгновений, прежде чем прикрыть рот и неожиданно подошла так близко, что это наверняка было нарушением личного пространства, должного предоставляться призраками живым.

— Снова ты... — выражение её лица немного смягчилось, а в голосе были не злость или раздражение, а неверие. Принцесса выглядела сбитой с толку самим присутствием Рарити.

Она сделала несколько шагов назад, не сводя внимательного взгляда с Рарити, позволяя той неуверенно подняться.

Единорожка нервозно посмеивалась, отряхиваясь после сидения на полу.

— А, да! Это снова я, — запинаясь выдавила она с улыбкой на лице и надеялась, что её неистово бьющееся сердце вскоре успокоится. — Это я задержалась прошлый раз, а теперь именно я вернулась. Вот чудачка!

Принцесса Твайлайт повернулась к канделябру, всё так же паря рядом с гостьей.

— Стар, а ну прекращай и живо вверх. — По её команде подсвечник взлетел к потолку и превратился в люстру. Как только комнату залил свет принцесса обернулась к Рарити.

Обе кобылки пристально смотрели друг а друга, не решаясь нарушить молчание. Спустя несколько секунд Рарити осознала, она не знает о чём говорить, что делало повисшую тишину ещё более неловкой.

— Ты принесла мою книгу? — безэмоционально спросила принцесса Твайлайт.

—Ох! — единорожка в спешке открыла седельную сумку и вынула книгу а драгоценных камнях.
— Как и обещала, принцесса, — сказала она, протянув ей книгу.

Глаза аликорна распахнулись от удивления, Рарити могла поклясться, что на краткий миг увидела призрачную улыбку. Она робко взяла книгу своей магией и уставилась на неё в изумлении.

— Ты... Ты и правда вернула её...

— А почему я должна была её не возвращать? — спросила единорожка, закрыв сумку и улыбнувшись принцессе. — Все должны возвращать книги в библиотеку. Вы согласны?

Твайлайт пялилась на свою посетительницу, будто это она была чем-то потусторонним. Затем, выражая согласие, быстро кивнула с поразительно напоминающим маленького жеребёнка восторгом. Искра магии вылетела из её рога, и перед ней появилась коробка с библиотечными карточками. Вскоре возникло и перо, которым принцесса сделала пометку на левитированной к ней карточке, относящейся к книге Рарити.

— Спасибо, что вернула её, — ответила аликорн, после чего карточки и книга исчезли в очередной вспышке магии.

— Я... — она оглянулась на другой конец коридора из книжных шкафов. — Я хорошо позаботилась о твоей кни... — она встряхнула головой, прежде чем продолжить, — журнале. Ты пришла его забрать? — в голосе неожиданно появилось что-то похожее на огорчение.

— Ах, ну, я...

— Нам сюда, — принцесса куда-то пошла, даже не дожидаясь ответа.

Рарити последовала за ней через многочисленные ряды шкафов. Молчание хоть уже и не было неловким, но всё ещё никуда не пропало. Тысячи вопросов проносились в её голове, но не было надлежащего способа их задать. Не могла ведь она ни с того ни с сего спросить «эй, принцесса, а как ты оказалась здесь в вечном заточении»? Рарити помнила, как принцесса подразумевала, что Дух был побеждён. Разве ей не было любопытно? Чем больше единорожка задумывалась об этом, тем больше врывалось вопросов, но ей всё ещё не хватало смелости их задать.

Наконец они пришли и принцесса пошла к столу неподалёку. Рарити шла позади аликорна и увидела свой журнал, раскрытый, он лежал на столе рядом с пергаментом на котором были незавершённые записи. Так же там было несколько старых книг о моде. Принцесса Твайлайт сравнивала моду её времён с современной? Это был бы обворожительный анализ и увлекательное чтение.

Прежде чем Рарити могла бы заглянуть в записи на свитке, Твайлайт свернула его и убрала к своим книгам. Затем она взяла журнал Рарити и левитировала его к владельцу.

— Я не успела закончить заметки о нём, — призналась она, глядя на журнал с каплей сожаления.

— ... Недели было недостаточно? — единорожка считала, учитывая с каким интересом принцесса читала его неделю назад, что она должна была прочесть журнал от корки до корки не меньше пятидесяти раз.

— Более чем, но... — бросив взгляд на стол с лежащим на нём свитком, Твайлайт выглядела слегка пристыжённой. — Я... предполагала, ты больше не вернёшься, так что была уверена, что времени закончить достаточно.

Рарити села и взяла журнал в копыта.

— Ах, в таком случае, как много времени вам нужно на завершение? — спросила она, мельком пролистывая страницы. — Если не много, для меня не проблема одолжить его ещё на несколько часиков.

Это не только осчастливит принцессу, но и даст Рарити лишнее время закончить осмотр библиотеки. Ей всё ещё было любопытно, что же на нижнем этаже, и возможно ещё ниже тоже что-то есть? Она ожидала ответа Твайлайт, но когда его не последовало, подняла взгляд.

К её удивлению, принцессе было неудобно. Нет, не так. Она выглядела... виноватой? Её уши поджались, и проследив за её взглядом, Рарити поняла, принцесса уставилась на её забинтованное копыто.

— Ох! Принцесса, это вовсе не из-за вас...

— Я прошу прощения... — ответила Твайлайт, смотря на Рарити с раскаянием. — Я могу... Если ты хочешь...

Рарити доброжелательно улыбнулась, пряча копыто. Хоть она и сомневалась, что принцесса стала бы теперь на неё нападать, она не была уверена, что хотела бы иметь дела с магией принцессы в ближайшее время.

— Вовсе не обяза...

— Хуу!

Единорожка обернулась и почувствовала безмерное облегчение, увидев ковыляющего к ним Темиса. Его левое крыло было полностью обмотано в ткань, распутывающуюся с каждым шагом. Маленькая сова выглядела в восторге от встречи с Рарити, ухая на неё несколько раз.

— Темисто! — отчитывала совёнка Твайлайт, левитируя его на стол. Она поправила повязку магий. Когда та закончила, Темис радостно ухнул, аликорн лишь вздохнула и строго покачала головой. — Тебе нельзя много двигаться пока крыло не поправится. Вдруг ты поранишься снова? Я ведь не смогу отправиться наружу и помочь тебе.

Рарити неожиданно почувствовала себя ужасно виноватой. То как принцесса смотрела на Темиса, как рада она была поделиться журналом с Эларой... Эти совы были её единственными друзьями, а Рарити своими действиями чуть не убила их обоих. Её чувство вины лишь удвоилось, когда Темис послушался Твайлайт и взлетел на своё любимое место на голове единорожки, спотыкаясь и держась за её рог для поддержки.

— Темис, а ну прекращай, — вновь ругалась принцесса, левитировав его на пол. — Отправляйся в гнездо, или я заставлю Элару следить за тобой.

Как только он подчеркнул своё разочарование, ухнув, и заковылял прочь, аликорн повернулась к своей гостье.

—... Моя книга оказалась полезной? — спросила она, и выглядела удовлетворённой кивком Рарити. По правде говоря, той просто не хватило духу, сказать принцессе, что не сдвинулась дальше первой страницы. — Ты хотела бы взять ещё одну?

Прежде чем единорожка могла хотя бы открыть рот, за неё уже ответили.

— Может быть тебя заинтересует книга о внешности[personal apperance не совсем внешность, а что-то вроде появления на публике, желание произвести впечатление на окружающих своим видом, в общем чем и занимается мода, но как написать одним-двумя словами?]

— Вы имеете ввиду о моде? Если позволите, то я не откажусь взять одну. — ответила Рарити

после того, как моргнула в недоумении.

— Тогда пожалуйста подожди минутку. Мне нужно будет сходить на нижний этаж...

— Нижний этаж? — поспешно перебила единорожка, широко улыбаясь. Наконец то! Идеальный повод туда заглянуть. — Могу я пойти с вами? Мне интересно взглянуть какие ещё книги здесь есть!

— Я... на нижний этаж? — с неожиданной нерешительностью ответила Твайлайт. — Полагаю, ничего плохо в этом нет, но там... — она замолчала и прикусила губу — ... небольшой беспорядок.

— Ой, меня это совсем не волнует! — настаивала Рарити, с сияющей улыбкой.

— Ну ладно... — ответила аликорн после небольшой задержки и направилась к лестнице.

Следует признать, этаж ниже не был столь впечатляющим, учитывая что Рарити абсолютно ничего не могла разглядеть. Она спускалась за принцессой по спиральной лестнице, пока они не пришли к едва освещённому балкону с видом на второй этаж.

«Может стоило взять канделябр с собой?» — подумала Рарити, заглядывая в темень ниже балкона.

— Свирл! Свет, пожалуйста! — произнесла принцесса.

И вдруг Рарити заметила тусклый свет, мерцающий где-то внизу. Спустя минуту свечение приблизилось и она смогла разглядеть силуэт одно из по всей видимости многих заколдованных канделябров Твайлайт. В отличие от Стара, этот был мало заинтересован в Рарити и просто пролетел мимо неё к потолку, где он превратился в прекрасную люстру.

Теперь же, когда всё помещение было освещено, у единорожки отвисла челюсть от открывшегося перед ней вида внизу. Как она и представляла, здесь в самом деле были дюжины книжных шкафов, но вместо того, чтобы быть расставленными в упорядоченные ряды как на первом этаже, они образовывали гигантский изощрённо переплетающийся лабиринт. Хоть такой дизайн и был очень впечатляющим, он вовсе не выглядел практичным.

— Принцесса, как вам пришла в голову идея такого дизайна для библиотеки?

— Мне? — фыркнула Твайлайт. — Я за это не в ответе, — поправила она, окинув лабиринт [грязным] взглядом, прежде чем продолжить спуск по лестнице.

Странно. Если это сделала не она, тогда...

— Это сделал Дух? — продолжила тему [в оригинале лаконично одним словом pressed] Рарити, вспоминая, что в легенде говорилось о его любви устраивать беспорядок везде где только мог.

Принцесса остановилась и посмотрела через плечо на свою гостью слегка прищуренными глазами.

— Дух хаоса?

— Ну да, — приподняв бровь ответила Рарити, будто это было очевидно, ведь так и есть. Как Твайлайт могла не знать кто такой Дух? — Дух который... заставил вас здесь остаться, — пояснила она, стараясь высказаться как можно мягче нежели «запер вас здесь до скончания

времён».

Принцесса лишь молча смотрела на Рарити ещё минуту и продолжила спуск на нижний этаж без лишних слов. Единорожка поспешила за ней и осознала, что, возможно, затронула больную для аликорна тему. «Где твоя тактичность? — ругала

она себя, отлично зная, что не добьётся расположения принцессы подобным образом.

Спустившись с последних ступеней, Твайлайт молча повела Рарити вдоль стены лабиринта, пока они не дошли до единственного входа. Принцесса сделала глубокий вдох и оглянулась между лабиринтом и единорожкой.

— Ты уверена, что хочешь войти? Я могу сама найти нужную тебе книгу.

— Вполне уверена. — кивнула она в ответ.

— Ты была права. Дух хаоса и дисгармонии превратил книжные шкафы на этом этаже в лабиринт, — сказала Твайлайт, оглянувшись на вход

— Могу представить, почему это может быть затруднением.

— Ох, — аликорн покачала головой, — он сделал куда больше, чем хаотичная расстановка шкафов. Если ты уверена, что хочешь искать там книгу, то советую войти раньше меня.

Рарити поморщила лоб, но осторожно сделала как ей сказали. Зайдя внутрь, она в ожидании задержала дыхание, но ничего не произошло, из-за чего на принцессу упал вопросительный взгляд. Та лишь сделала глубокий вдох и шагнула в лабиринт, после чего поверхность начала трястись.

Жёлтое свечение магии окутало книжные шкафы и они взлетели в воздух. Принцесса по большей части выглядела раздражённой, тогда как Рарити в шоке уставилась на переставляющие сами себя шкафы. Книги повывлетали с полок и устроились на другие, а на месте входа появились шкафы, перекрывая путь наружу.

Спустя несколько мгновений, когда магия рассеялась и всё приземлилось на пол, Твайлайт сделала глубокий вдох и сказала:

— У нас есть примерно двадцать минут чтобы найти нужную секцию, взять книгу и покинуть лабиринт, — проинструктировала она, направившись влево к книжным полкам, просматривая номера на них. — Нам нужна секция социальных наук, ищи номер триста девяностый.

— Как мы будем знать, сколько времени осталось? — спросила Рарити, следуя за принцессой и просматривая номера.

Похоже, поиск нужной секции будет очень трудоёмкой задачей, учитывая, что секция семьсот сорок была между сто двадцатой и пятисот пятидесятой.

— Я отсчитываю секунды с момента входа в лабиринт, — ответила Твайлайт, повернула на первой развилке налево и продолжила: — Моя магия здесь не работает, так что я не могу телепортировать или призвать книгу.

— Откуда ты так много обо мне знаешь? — спросила она, повернув направо.

— Ч-что? — спросила Рарити, которую застали врасплох, отвернулась от полок с книгами и

пошла к принцессе. — Что вы имеете в виду?

— Похоже, что ты - четыре - знаешь - три - почему - два - я здесь. Один, — она остановилась и подняла копыто. — Остановись, пожалуйста. — Рарити последовала инструкции прямо перед тем, как поверхность начнёт трястись вновь, а несколько шкафов исчезнут, открывая в последствии новые пути.

— Осталось семнадцать минут, — объявила принцесса, направляясь по одному из новых путей. — Ты даже не спрашивала, почему я здесь, ведь уже знаешь... — она остановилась и повернулась к Рарити, прищурив глаза. — Я ведь права?

— Я... Вы понимаете...

— И единственным, кто может знать об этом, это сам Дух хаоса, — продолжила Твайлайт, шагая в сторону единорожки, которая отступала в ответ.

— При-принцесса, я не он! Я могу объ... — трясая головой и отступая к стене лабиринта начала Рарити.

— Я никогда этого не говорила, — перебила аликорн. — Не в этот раз. Шестнадцать минут.

Они продолжали идти ещё с минуту, пока прямо перед ними неожиданно не появился шкаф, перекрывший им путь. Вернее путь Рарити, так как принцесса прошла прямо сквозь него, отделившись от своей спутницы.

Единорожка упёрлась копытами в новую преграду, тщетно пытаясь её сдвинуть.

— Эм, принцесса Твайлайт? — она окликнула, но не получив ответа, развернулась в поисках другого пути к аликорну. Рарити провела несколько минут в попытках найти способ добраться до принцессы.

— «Сказка о четырёх принцессах», о чём она? — Рарити остановилась чтобы осмотреться, но не нашла никого в поле зрения.

— Когда ты впервые пришла в мою библиотеку, сказала: «Сказка о четырёх принцессах не реальна»[насчёт пунктуации не уверен]. Что это значит? — голос принцессы отчётливо раздавался во всей комнате, хоть и звучал, будто она уже была на другом конце лабиринта. — О чём эта сказка?

— Она о четырёх принцессах, живших давным-давно, — объяснила Рарити, зайдя в очередной тупик и разворачиваясь назад, используя голос принцессы как ориентир. — Они вступили в сражение с Духом хаоса, и он спрятал оружие, способное победить его. Три принцессы отправились на поиски, но... он запер их.

— Десять минут, — объявила Твайлайт где-то вдали. — Где? Где он их запер?

— Он запер принцессу солнца около водопада, — начала рассказывать Рарити, когда шкаф рядом исчез и она вошла в другую часть лабиринта, — принцессу луны внутри горы и принцессу мудрости внутри... — ещё один шкаф исчез, но в этот раз она нашла принцессу в соседнем коридоре.

— подземной библиотеке, — договорила сухим голосом Рарити смотрящему вперёд аликорну, полностью её игнорировавшему. Та посмотрела на единорожку и спросила:

— Они жили давным-давно? Насколько давно?

— Принцесса, легенде более тысячи лет... — ответила Рарити, не вспомнив точного числа, и увидела как уши Твайлайт поникли, а глаза широко распахнулись.

— Более тысячи лет? — едва слышно спросила аликорн, опустив взгляд на пол.

— Принцесса Твайлайт...

Как должно быть ужасно, осознавать это, всё, что когда либо знал и любил уже давно похоронено неумолимым течением времени. Рарити не могла даже попытаться представить, каково это. Она почувствовала необходимость утешить принцессу, погрузившуюся в уныние, и направилась к коридору.

— Восемь минут.

Прежде чем Рарити успела дойти до аликорна, книжный шкаф появилась в проходе вновь, скрыв принцессу с глаз.

— Вот блин![не лучший вариант] — пробормотала она, топнув копытом по полу и направилась вправо вдоль стены. И почему создавалось впечатление, что Твайлайт целенаправленно её избегает?

И вновь единорожка была в полном одиночестве в непредсказуемом лабиринте. Её уже утомляли все эти тупики, перестановки шкафов и чувство потерянности[возможно, тут лучше отдалённости, хотя в оригинале feeling so lost] в отношении принцессы.

— Что насчёт Духа? — спросила Твайлайт голосом, эхом раздающимся по комнате. Оттенок боли и уныния в её голосе испарился, заменённые прохладным тоном. — Он был повержен. Я права?

Рарити повернула направо, прошагала несколько метров и свернула налево, пытаясь оттянуть ответ на вопрос.

— Нет, — ответила она наконец, впервые довольная, что не видит принцессы, не видит её реакции на то, что виновник её несчастий никогда не был наказан. — Если верить легенде, он заточил принцесс солнца, луны и ... вас, а потом покинул Эквестрию.

— Аха!

Будто среагировав на бурную реакцию Твайлайт, весь лабиринт поднялся в воздух на где-то на полметра, а затем с грохотом приземлился обратно. Несколько шкафов взлетели не меньше чем на пять метров, создавая подобие коридора, через который Рарити могла увидеть принцессу на другом конце лабиринта.

— Он «покинул» Эквестрию?! — спросила аликорн, топнув копытом по полу. — Невозможно! Он был повержен! Должен быть. У него недостаточно сил, чтобы победить принцессу! — книжные шкафы снова рухнули на пол, но голос принцессы становился только громче. — Это не верно. Ваши предки не сильно заботились о сохранении истории Эквестрии.

Кажется кто-то не хочет признавать истину. [в оригинале is in denial, но «кто-то в отрицании» мне не нравится]

— Принцесса Твайлайт, я не пытаюсь вас оскорбить, — осторожно начала Рарити, зная наверняка, что последующее заявление может быть оскорбительным. — Но вы ясно дали понять, вы не имеете ни малейшего представления о событиях после вашего заключения. У вас нет возможности знать наверняка, ошибочна ли легенда.

Тишина.

Иронично шумная тишина[самому не нравится, но пока так] звенела в ушах Рарити, казалось, нестерпимо долго. Принцесса попросту не отвечала. Сколько же минут длилось молчание? Рарити замедляла шаг, пока совсем не остановилась, сердце колотилось в груди. Неужели она перегнула палку?[перешла\пересекла черту? перегнула палку?]

— Тебе снятся кошмары? — наконец спросила принцесса.

— Кошмары? Ну конечно, — в недоумении ответила единорожка. — Каждому пони снятся кошмары.

На самом деле, ей приснилось не меньше трёх за последнюю неделю, во всех она была духом, навечно заточённым в бутике Карусель.

— В прошлом... ещё до моего плена здесь, кошмаров не существовало, — продолжила Твайлайт. Казалось, её голос разносится по всей комнате[move along, возможно что-то вроде неопределённости направления, откуда идёт звук, но я не уверен], и Рарити вновь начала её искать. — Луна... В смысле, принцесса луны, всегда могла проникать в сны и следить, чтобы ни один пони не проснулся не отдохнувшим и бодрым. До моего моего заточения, у меня был лишь один кошмар. — Пауза. — В последнюю ночь, когда ещё могла спать.

— В-вы имеете в виду...

— У тебя есть пони о котором ты заботишься, брат или сестра например? — спросила аликорн, поспешно меняя тему разговора.

— Младшая сестра, — ответила Рарити, остановившись в очередном тупике. Она подумала о Свити, и в каком восторге та была бы, узнав о реальности существования принцессы. — Свити Белль.

— Представь, что в твоём первом кошмаре на Свити Белль напали, а ты не в силах что-либо сделать? — продолжила Твайлайт. Рарити не хотелось даже думать об этом, но принцесса, похоже, была решительна создать яркое представление. — А что, если это был бы твой последний сон? Сон, в котором самый дорогой тебе пони страдает от монстра, и каждая секунда этого сна преследует тебя каждое мгновение после пробуждения?

— Я...

— Луна была для почти как сестра. Она заботилась обо мне, и я заботилась в ответ, даже когда она считала, что настоящая сестра этого не делала. — Вновь опустилась тишина. Как вдруг, принцесса прошагала прямо перед Рарити, даже не беспокоясь оглянуться на единорожку, проходя через ещё один шкаф. — В моём кошмаре, он сделал то, что я планировала для него. Он превратил меня в камень, наказав за мои деяния.

— Наказав за ваши деяния? — смотря на номера на полках, спросила Рарити. Она решила всё же попытаться найти нужную им книгу, пока ещё есть время. Ей не было известно, сколько именно у них осталось времени, но не смела спросить об этом принцессу.

Твайлайт появилась вновь и направилась по пути, которым сможет пройти живущий. Рарити поспешила нагнать аликорна и последовала за ней, внимательно следя за ней, попутно избегая столкновений со стенами лабиринта, когда принцесса резко поворачивала.

Аликорн по прежнему упрямо отводила взгляд от Рарити по мере того как продолжала рассказ:

— Он напал на неё, а я не могла ничего поделать, лишь наблюдать из своей гранитной тюрьмы. Я... была обращена в камень... — тут она остановилась и подняла взгляд. — Иногда я задумываюсь, а быть запертой в библиотеке, в некотором роде, не тоже самое?

— Принцесса... — Рарити подняла копыто, намереваясь утешительно похлопать по плечу. Но прохлада в копыте, прошедшем прямо сквозь принцессу, немедленно напомнила о реальности, ненадолго забытой ей. Единорожка в спешке отдернула копыто и прижала его к груди, а шерсть встала дыбом.

Принцесса закрыла глаза, стиснула зубы и прошла сквозь один из книжных шкафов, вновь оставляя Рарити в одиночестве.

— Пойдите, принцесса! — в отчаянии прокричала Рарити, сожалея о своём поступке. — Я не хотела... — С вырвавшимся вздохом отчаяния она закрыла лицо копытами. «Почему всё так сложно?»

— И тогда я проснулась.

Рарити опустила копыта, а её уши тут же встали торчком, услышав принцессу.

— Я убеждала себя, что Луна должно быть скрывается, что она не могла следить за снами в ту ночь. Убеждала себя, что мы спрятались достаточно хорошо, и он никогда нас не найдёт. Ведь даже я не знала, где были остальные. Лгала себе, ведь мысль о том, что... что-то пошло не так... я уже навредила столь многим и... до тех пор, пока у меня не было осязаемого, существенного доказательства, что на неё напали, верила в свои догадки. Но на следующий день пришёл он... — её голос наполнился горькой злобой, — с тиарой Луны на голове, дразня меня её «восхитительными» качествами.

— Чёрная тиара..? — спросила Рарити с широко распахнутыми глазами. Она вспомнила Ночь Поисков и грязную, ржавую тиару, которую нашла брошенной рядом с деревом. «Не удивительно, что она приняла меня за духа, увидев меня с короной!»

— Именно поэтому я уверена, что рассказанная тобой история не верна.

Рарити развернулась и увидела принцессу, сидящей за ней, со взглядом, прикованном к аккуратно расставленным перед ней книгам.

— Он добрался до неё первой, затем пришёл за мной... и должен был отправиться за принцессой Селес... — закрыв глаза, она издала протяжный, утомлённый вздох. — Ноль.

И вновь жёлтая магия окутала все книжные шкафы до последнего и переставила лабиринт по-новому. Но на этот раз Рарити была слишком занята наблюдением за Твайлайт, чтобы следить

за изменениями.

Аликорн наконец-то повернулась и посмотрела на единорожку, и, хотя выражение лица было безразличным, её глаза отражали совсем другой диапазон эмоций: опустошение и сожаление. Когда лабиринт прекратил свои перестановки, Твайлайт посмотрела на полку за Рарити и сказала:

— Ох. Секция костюмов и внешности.

Единорожка глянула за спину и заметила полку, отмеченную номером триста девяносто один, позади неё. Она бегло окинула взглядом книги, осознав, что они её не интересуют ни капли.

— Если они и вправду где-то заперты, то с этим ничего не поделать, — ответила аликорн, поджав уши. — Я не в состоянии помочь или даже найти их, я здесь застряла.

она едва успела договорить, как Рарити тут же ответила:

— Но не я.

Две пары глаз мгновенно расширились, когда обе кобылки осознали предложение, лежащее за этими словами. Неужели Рарити просто взяла и так просто предложила что-то такое?

Принцесса потрясла головой.

— Нет, ты не сможешь. Если он и впрямь запер остальных, сомневаюсь, что он намеревался позволить их найти.

— И всё же я здесь, — парировала Рарити. — Я нашла вас. На самом деле даже дважды. Кто знает, может мне и с поиском остальных принцесс повезёт не меньше.

— Но... — Твайлайт выглядела совершенно сбитой с толку. — Но ты... Ты... хочешь найти... Почему? — запинаясь, выпалила она, моргая от удивления. — Почему бы тебе хотелось...

— А почему бы и нет? — продолжила Рарити, не в состоянии остановиться теперь, когда идея была посеяна в её мыслях, даже если часть её всячески протестовала отправляться на поиски сокровищ во имя благих целей. Она пригладила гриву копытом и нахмурилась. — Это не совсем безрассудно, правда, особенно учитывая, что вы можете мне помогать отсюда. И кто-то ведь должен найти остальных принцесс. На самом деле... — она прикусила губу. — Мы с Флаттершай собирались в Кантерлот через несколько недель и могли бы попросить помощи у принцессы Дензы!

Ну конечно! Если она сделает снимки принцессы Твайлайт, то сможет показать их самой принцессе в Кантерлоте! И разве Твайлайт не намекала, что Денза дальний предок первоначальных четырёх принцесс? Конечно же Денза не считала рассказ выдумкой! Разве может быть иначе?

— Нет.

Выдернутая из своих мыслей ответом принцессы, Рарити удивлённо моргнула.

— ...Нет?

Твайлайт лишь вздохнула и отвела взгляд.

— Я... не хочу, чтобы ещё больше невинных пони подвергались опасности из-за... этого. Если бы действительно был способ освободить нас, кто-нибудь нашёл бы его гораздо раньше, — она снова повернулась к Рарити, а её выражение смягчилось. — Я... уже получила больше чем желала, когда ты вернулась.

Единорожка раскрывала и закрывала рот несколько раз. «И это всё? Она так легко сдаётся? Но почему?» — спрашивала она себя, у неё сложилось впечатление, что принцесса что-то от неё скрывает. Но опять же, наверняка были миллионы вещей, которые она не намеревалась разглашать.

— Тогда как скажете, — хотя и неохотно, отступилась Рарити.

Принцесса заметно расслабилась и кивнула.

— Думаю, тебе стоит выбрать книги по нраву, — предложила она, посмотрев на полку за Рарити. — У нас не так много времени, чтобы найти выход отсюда, пока лабиринт не перестроится вновь.

Учитывая, что Рарити провела пятнадцать минут, решая какую книгу взять, а затем ещё пятнадцать принцесса объясняла почему другая была бы лучшим выбором, две кобылки невольно запустили очередную перестановку лабиринта из-за чего покинули его позже чем намеревались. Несмотря на это, Рарити и не горела желанием уходить.

Вместо этого она уселась за один из столов у главного входа и принялась за чтение, пока принцесса дописывала свой анализ журнала. К тому времени, Рарити чувствовала себя в библиотеке гораздо спокойнее, и admittedly получала удовольствие, отвечая на все вопросы Твайлайт.

Продолжалось это до тех пор, пока не прошло ещё пара часов и не меньше шестидесяти вопросов, прежде чем Рарити решила отправиться домой.

— Ну что же, мне следует вернуться до того, как Флаттершай поднимет армаду зверей на мои поиски, — сказала она, закрыв книгу о моде древности и убрав её в сумку. — Тогда я оставлю вам свой журнал?

Твайлайт подняла взгляд от своего чтения, кивнула и добавила.

— И пожалуйста не забудь, дата возврата через пять дней.

— Значит пять дней! Этого должно быть достаточно, — ответила единорожка.

Достаточно, чтобы купить фотоаппарат и различные принадлежности, по её мнению, просто необходимые принцессе. Она так же захватит с собой собственную копию сказки, по тихонько попросила, когда они вышли из лабиринта.

Так же ей понадобится карта Эквестрии и больше информации о легенде, если она хочет иметь хоть какие-то шансы найти двух пропавших принцесс, как и потерянные книги. Раз уж Твайлайт не может покинуть библиотеку, то и узнать, что Рарити солгала, никогда не сможет? Лишь то, что принцесса так легко сдалась, вовсе не значит того же и для неё.

Да и как она могла? Как можно жить, зная, что где-то там были заперты в одиночестве две беспомощных пони? Это будет откровенной жестокостью, просто-напросто претвориться, что не знаешь о их существовании, не говоря уже о их спасении.

— Всего наи... — начала было Рарити, повернувшись к столу,

но *drifted off*, обнаружив принцессу уже пропавшей из виду. Она встряхнула голову и пошла дальше к туннелю. «Возможно, мне стоит занести ей в следующий раз книгу по надлежащему этикету».

— Рарити?

единорожка остановилась прямо перед туннелем, развернулась и обнаружила аликорна стоящим в нескольких метрах перед ней, выглядящую неуверенной в себе.

— Да, принцесса?

— Когда ты предложила попытаться найти остальных. Неважно, намеревалась ты или нет, я хотела сказать... — на мгновение она сделала паузу и перевела взгляд прямо в глаза Рарити. — Спасибо.

— Всегда пожалуйста, принцесса Твайлайт, — ответила единорожка с самой великолепной улыбкой на губах.

Аликорн лишь кивнула и испарилась вновь. Рарити с минуту протаращилась на место, где прежде стояла принцесса, всё так же улыбаясь, затем развернулась и вошла в туннель.

«Я буду только рада найти их».

<http://tl.rulate.ru/book/15369/304371>